

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

И.Н. Данилевский

СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ

В самой постановке вопроса "круглого стола" — думаю, это понимают все, - кроется большой соблазн. Альтернатива в истории. Была ли она? Какие факторы, в каком, так скажем, количестве и как должны были измениться, чтобы река истории повернула в иное русло? Можно ли это доказать? И, главное, нужно ли изучать эти, потенциально якобы существовавшие, но так и не реализовавшиеся тенденции?

С одной стороны, каждый из нас прекрасно понимает, что история *совершена*: она завершена и иной быть уже не может. Отменить или, наоборот, добавить в прошлое какое-либо событие или обстоятельство не в наших силах. Это можно сделать лишь в фантастическом романе или в химерической "игре ума", скажем, сторонников "новой хронологии". Однако и то, и другое лежит за пределами науки как таковой. Нам же иного не дано, свершившееся - для нас императив, мы с этим ничего не можем поделаться.

Тем не менее, действительно, как только начинаешь заниматься историей какого-то периода или какой-то страны, соблазн поиграть в игру "что было бы, если бы..." возникает. Ну, скажем, что было бы, если бы Владимир Святославич выбрал не православие, а католичество, ислам или иудаизм? Если бы из трех моделей социально-культурного развития, которые определились после распада Киевской Руси - раннефеодальная монархия (Юг и Юго-Запад Руси), деспотическая монархия (Северо-Восток) и аристократическая религиозная республика (Северо-Запад) — установилась бы не та модель, к которой мы привыкли? Если бы в рамках Северо-Восточной Руси Александр Невский поступил так же, как Даниил Галицкий, — не пошел бы на тесный союз с монголами, а вступил бы в антиордынскую коалицию князей? Если бы Дмитрий Иванович Донской откликнулся на призыв Великого княжества Литовского, и они совместными силами смогли бы положить конец ордынскому владычеству в Северо-Восточной Руси на столетие раньше?..

Пытаясь ответить на такого рода "соблазнительные" вопросы, я каждый раз прихожу примерно к одному и тому же выводу: если бы все это произошло, было бы то, что мы в итоге имеем. Мысль эта не нова. Есть, скажем, старинный анекдот о Харуне ар-Рашиде и его визире. Однажды этот визирь прибежал к халифу и закричал: "Дай мне лучшего коня, я хочу немедленно уехать в Мешхед". Тот спросил: "Зачем тебе в Мешхед?" - "Я спустился в твой сад, а там сидит Смерть. Увидев меня, она нахмурилась и погрозила пальцем. Мне страшно. Я хочу немедленно уехать отсюда!" Визирь тут же получил лучшего коня халифа и ускакал в Мешхед. И тогда Харун ар-Рашид спустился в свой сад. Там действительно сидела Смерть и улыбалась ему. Харун спросил, почему она так неласково встретила его визиря? - И та ответила: "Да я его в Мешхеде сегодня жду, а он здесь околачивается".

Думаю, мысль в этой притче очень глубокая. У каждого свой Мешхед. Есть нечто, довольно жестко предопределяющее каждый конкретный выбор. А потому, существовал ли (и существует ли) реально такой выбор, - это очень серьезный вопрос. Я думаю, скорее всего, в большинстве случаев присутствует лишь *иллюзия* выбора. Есть страшное слово "предпосылки". Оно меня всегда пугает. Тем не менее предпосылки всегда существуют: каждый уже сделанный шаг в значительной мере предопределяет все последующие шаги. И уклониться от этого - заранее выбранного - пути очень сложно. Я думаю, в этом и кроются корни иронии истории, о которой говорил здесь Семен Аркадьевич Экштут. Именно поэтому цели, которые ставит перед собой человек, оборачиваются сплошь и рядом прямо противоположными результатами.

Тут я не могу удержаться еще от одной литературной параллели - это мудрая новелла О'Генри "Дороги, которые мы выбираем". По ходу дела Акула Додсон рассказывает Бобу Тидболу историю своего *случайного* появления на Западе: семнадцати лет он сбежал из дома и хотел попасть в Нью-Йорк, но, дойдя до развилки дорог, не знал, куда идти. После долгих раздумий Акула пошел по левой дороге - и оказался совсем не там, куда собирался. И вот теперь он часто думает, что было бы, если бы он выбрал другую дорогу? На это Боб Тидбол философски ему ответил: "По-моему, было бы то же самое. Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбрать дорогу".

Видимо, проблема альтернатив в истории (пусть даже иллюзорных) в значительной степени в итоге сводится к вопросу, *кто* выбирает. Мы - сегодня, когда нам уже известны последствия предшествовавшего выбора, - выбрали бы иное, но они-то свое уже выбрали. Да и выбирали, скорее всего, из других, нам зачастую совершенно непонятных, а потому не видимых современному исследователю альтернатив. И стоит ли тогда сегодня задним числом выбирать за них? Не лучше ли попытаться понять логику *их* выбора, а значит, глубже осознать смысл происшедших событий?

Думаю, главная проблема для нас - уловить эту логику, что совсем непросто. Мы пытаемся найти ее то в экономических причинах, то в политическом расчете, который опирается на знание последствий сделанного в прошлом выбора... Но есть и психологические механизмы редукции экономических, политических, социальных факторов (которые чаще всего - особенно на ранних периодах развития общества - не рефлексировались при принятии решений) в более или менее ясно сформулированные - отдельным человеком или какой-либо социальной группой - цели и задачи. Воспроизвести, описать такие механизмы - вот проблема, которую пытаются сегодня решать историки.

Другое дело, что существуют реальные альтернативы, реализуемые, как правило, в различных пространственных границах. Примером такой альтернативы "классической" истории (Северо-Восточной) Руси была, как мне представляется, история Великого княжества Литовско-

го - история, альтернативная той, к которой мы привыкли еще со средней школы. Это история реализации принципиально иной социокультурной модели развития потомков восточных славян. Для Северо-Восточной Руси она *в какой-то мере* может служить своеобразной моделью того, что могло бы происходить здесь, если бы... Последнюю фразу можно завершить, по крайней мере, десятком вариантов предположений. Но здесь снова возникает вопрос, кто и как выбирал ту или иную судьбу ("модель развития")? Тут срабатывают, наверное, и теория больших чисел, и очень глубокие внутренние факторы, и, вне всякого сомнения, Его Величество Случай.

Казалось бы, из сказанного следует один-единственный вывод: сослагательное наклонение в исторической науке недопустимо. Однако все не так просто. Я думаю, что оно, как это ни парадоксально, в историческом исследовании не только возможно, но даже, если хотите, необходимо. Именно предположение и изучение возможных альтернатив того или иного развития событий привносит в историческое знание два очень существенных момента.

Момент первый - эвристический. Благодаря рассмотрению возможно большего количества "сценариев" решения тех или иных проблем, стоявших перед нашими предками, мы лучше понимаем то, что в конце концов подвигло людей поступить так, а не иначе, сделать тот, а не другой выбор. Здесь поле для поиска колоссальное. Я могу привести самый свежий пример - замечательную работу А.Л. Юрганова, в которой, скажем, решение Иваном Грозным вопроса опричнины из социально-политической переводится в совершенно иную, неожиданную для нас плоскость - религиозно-психологическую. Теперь проблема опричнины обрела новые глубину и объем, стала масштабнее, яснее и ... сложнее.

Момент второй - нравственный. Думаю, что сослагательное наклонение вносит в историческое исследование нравственную компоненту. Рассмотрение различных вариантов поведения в "стандартной" ситуации дает пищу для размышлений о моральных обоснованиях совершенных в прошлом поступков. Давно известно, что каждый свой поступок человек как-то оправдывает перед окружающими, но прежде всего - перед самим собой. Познавая, как тот или иной исторический персонаж легитимировал в собственных глазах свое поведение, мы лучше понимаем общество в целом. Вместе с тем, сравнивая мотивацию поведения, скажем, политических противников, а также оценки, которые давали им современники, мы получаем достаточные основания для моральных оценок происшедшего. Причем оценок вполне научных, в которых субъективный момент, привносимый самим исследователем, сведен к минимуму. Думаю, одного этого вполне достаточно, чтобы признать за сослагательным наклонением в историческом исследовании "право на жизнь". Без него наша наука станет, по-моему, просто аморальной.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕННЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshvsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

A.Ya. Gurevich

CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED CHANCES	53
DISCUSSION	58

L.M. Batkm

THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON	64
--	----

P.Yu. Uvarov

JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An attempt at stock-taking)	78
--	----

THE HUMANITIES' ISSUES

Vyach. Vs. Ivanov

PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE XXI ST CENTURY	86
--	----

Martin Dinges

HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE "LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF EVERYDAY LIFE"	96
--	----

A.Ya. Gurevich

SUMMING UP	125
------------	-----

V.I. Strelkov

NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY	139
--	-----

THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED AND THE POPULAR MIND

Neithard Bulst

THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social and religious reactions on pest epidemics in late middle ages	152
--	-----

P.V. Krylov

JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR A FORCED MEASURE?	186
--	-----

A.L. Yurganov

FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY	194
--	-----

THE IMAGE OF THE "OTHER"

O.A. Savelyeva

THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To the problem of ethno-confessional self-identification	207
--	-----

V.K. Romm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333